

The background of the book cover is a painting of two ancient stone columns. The column on the left is tall and dark, with a fluted shaft and a capital. The column on the right is shorter and lighter, also with a fluted shaft and a capital. The background is a textured, aged wall with some reddish-brown stains. The overall color palette is warm, with yellows, browns, and reds.

Василиса Бессонова

Взгляд в прошлое

серьёзная реконструкция

Василиса Бессонова
Взгляд в прошлое.
Дерзкая реконструкция

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11662532
ISBN 9785447419615

Аннотация

В этой книге всё правда, но наполовину. Остальное – фантазия автора. Именно фантазия, а не ложь. Когда прочтёте, то поймёте, насколько может быть вкусным блюдо правды с приправой фантазии.

Содержание

Часть первая. Семь чудес света	5
Вступление. Рибаджо	5
Путешествие первое. Качели	10
Путешествие второе. Пожар	28
Путешествие третье. История обгоревшей спички	43
Путешествие четвёртое. Острый нож	59
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Взгляд в прошлое Дерзкая реконструкция

Василиса Бессонова

Иллюстратор Василиса Бессонова

Редактор Людмила Бессонова

© Василиса Бессонова, 2018

© Василиса Бессонова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4474-1961-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Семь чудес света

Цитата из интернет журнал «Марголит»

Думаю, сказки любят все. И это замечательно, потому что в ответ на сказочные приключения у каждого в душе просыпается ребёнок и исчезает зло. Эта сказка – одна из многих, весьма интересных и поучительных. Написана для детей, но так интересно, что от этой сказки непременно захочется почитать и другие. Право, пересказывать сюжет волшебной сказки, переплетённый с реальностью и фантазией, не стоит. Рекомендую зайти и окунуться с головой в самые разные истории и даже почитать сказки своим детям и внукам.

Вступление. Рибаджо

Задолго до тех событий, которые произойдут в этой книге, в солнечной Италии родился мальчик. Это был не простой мальчик, и родился он не в простой семье, а в семье волшебников. Младенец появился на свет в обычной дорожной повозке, в которую была впряжена усталая лошадка. Если бы лошадка была не такой усталой, может быть, она успела бы доскакать до специального дома, где появляются новорождённые детки. Но она еле волочила ноги и не успела. Маль-

чишка появился на свет ровно в середине пути от деревушки под названием Ривейра, где жили родственники мамы малыша, и деревни под названием Баджора, где жили родственники папы. Мальчика назвали Рибаджо, чтобы не обидеть ни тех, ни других.

Рибаджо рос смыслёным, рано научился читать, это стало его любимым занятием. Отец с матерью были уверены – мальчишка вырастет путешественником, не даром он родился в пути. К восемнадцати годам Рибаджо действительно объехал, обскакал, облетал и оплыл весь мир. В день своего совершеннолетия Рибаджо решил, что настало время путешествовать не просто по земле, а по земле во времени. Он же волшебник, как можно этим не воспользоваться?! Натолкнуло его на эту мысль книга о семи чудесах света.

Он с радостью взялся за чтение, и, прочитав большую часть книги, затосковал. Картинки в книге были замечательные, а дальше – даты, цифры, имена. Прочитал и забыл. Скучно! Рибаджо захотелось самому побывать там. Потрогать всё руками. Познакомиться с людьми. Услышать их истории. Посмеяться вместе с ними и погрузить. Тем более что к той поре, как Рибаджо появился на свет, этих чудес на земле уже не было, их разрушило время. Время может уничтожить всё, кроме памяти людей. Вот так, рассказы о семи чудесах света передавались от одного человека к другому, и пришли к тому, кто сумел их описать на страницах книги.

«Интересно... – подумал Рибаджо, закрывая последнюю

страницу. – Но как-то бездушно, как таблица умножения».

Мама волшебника сразу поняла, куда хочет забраться её любопытный сын

– Не смей, Рибаджо, путешествовать во времени один, это опасно! – обеспокоилась она. – Потеряешься, не вернёшься назад. Река времени хитра, она часто меняет своё русло. Туда надо лететь с добрыми друзьями. С теми, кто поможет в любом несчастье.

Рибаджо припомнил, как однажды в далёкой северной стране он познакомился с девчушкой, звали её Василиса, домашнему Васюшка. Девчонка была хохотушкой, к тому же она тоже мечтала о путешествиях. Уже тогда волшебник подумал: «Хорошо было бы взять её с собой! Только вряд ли её отпустят домочадцы».

– Теперь совсем другое дело, – улыбнулся Рибаджо. – Путешествие во времени занимает только миг. От восхода солнца до заката надо вернуться домой, иначе, вступая в новый день, река времени повернёт своё русло. Тогда назад в это же место можно не попасть.

Вот так итальянский мальчишка-волшебник появился в доме Василисы, девочки из северной страны на берегу могучей реки. Появился в круге света от настольной лампы. Ровно в тот момент, когда Васюшка зажгла её, чтобы начать готовить уроки.

– Рибаджо! – радостно закричала Василиса. – Здравствуй, рада тебя видеть! Отчего ты такой маленький, раньше ты был

ростом с моего папу.

– Я могу быть любим, – засмеялся Рибаджо. – Сейчас я такой, завтра другой. Ты забыла, я волшебник? Теперь удобно быть таким, я не занимаю много места. Ты не будешь против, если я поселюсь у вас на время?

– Мы всегда рады гостям, Рибаджо! – обрадовалась Василиса. – Идём, я познакомлю тебя со своей семьёй. Правда, папы сейчас нет, он в экспедиции на Северном полюсе.

– Он путешественник?! – удивился волшебник.

– Путешественник! – утвердительно кивнула девочка. – Вырасту, тоже буду путешественницей, как папа!

Оказалось, в доме Василисы много обитателей.

– Это моя Бабушка, бабуничка, – сказала Васюшка, приклоняясь к бабушкиной щёчке, – она не только любит нас всех, бабуничка ещё и вкусно готовит!

– О, сеньора! – закатил глаза от восхищения Рибаджо. – Я ваш вечный рыцарь! Как я люблю вкусно поесть! А это кто?! – удивился волшебник, увидев нахохлившегося попугая.

Попугай сидел на спинке дивана и громко ворчал:

– Кто- кто, дед Пыхто! Ещё один нахлебничек объявился!

– Кешка, прекрати! – топнула ножкой Василиса. – Рибаджо наш гость!

– Гость, в горле кость! – тихонько продолжал ворчать попугай. – Теперь Васюшка будет любить его больше меня.

– Это моя мама, – продолжала Василиса. – Моя самая лю-

бимая мамочка!

– Рибаджо! – обратилась к волшебнику мама. – Вы простите Кешку, он просто ревнует.

– Разберёмся! – улыбнулся волшебник.

– Я Васюшкин друг Олег, или Алька, как вам удобнее. Думаю, мы подружмся! – сказал улыбчивый мальчик, Васюшкин ровесник. – Я живу в соседнем доме, и в школе сижу с Василисой за одной партой.

– Ну, вот и все домочадцы, – Васюшка вскочила со стула, побежала к двери, – пойдём, покажу тебе дом.

– А я?! – завопил что было сил попугай. – Всех представили, а меня нет! Я что, кучка прошлогодних листьев?!

– Ой-ой! – воскликнула Василиса. – Познакомься, Рибаджо! Наш любимец – попугай Кешка, или принц КешьюV, из рода королевских попугаев династии¹ Кешью.

Кешка вспорхнул и уселся прямо на левое плечико Васюшке:

– Моё место, не занимать!

В одно мгновение Рибаджо уселся на правое плечико девочке, благо они с попугаем были одного роста.

– А это моё, тоже не занимать! – упрямо сказал волшебник...

¹ династия – ряд королей одной семьи, последовательно сменяющих друг друга

Путешествие первое. Качели (Висячие сады Семирамиды)

Дом, в котором живёт Василиса, стоит на участке земли с цветником и садом. Все члены семьи любят свой сад, как могут прихорашивают. Весной в нём начинается работа. В сад высаживается огромное количество заранее выращенной рассады цветов и овощей. Беготни и суматохи много – надо всё успеть, ничего не пропустить, за всем уследить.

Больше всего мама с Васюшкой любят выращивать цветы бархатцы.

Великолепные цветы! Оранжевые, как солнце. Их на кустике тьма, кустик во время цветения похож на маленький костерок. Если этих костерков много, сад похож на большую, зажжённую на земле гирлянду. Цветут они с начала весны до глубокой осени. К вечеру, когда солнце задрёмывает, цветы начинают пахнуть. Для того чтобы описать их аромат, надо подобрать сравнения. Например, как пахнет тёплый вечер? Он пахнет вишнёвыми косточками. Или как пахнет туманное утро? Оно пахнет талой водой и опавшими листьями. А как пахнут бархатцы? Они пахнут шоколадом, перемешанным с табаком из папиной трубки. Вот такой приятный запах витает по всему саду с весны до осени.

В этот раз бархатцев высаживалось ого-го сколько, они обрамляли клумбы, приствольные круги у деревьев и кустов.

Делалось это ещё и потому, что запах бархатцев не любит всякая грызущая плоды и листья нечисть.

Работа шла полным ходом. Рибаджо подтаскивал горшочки с рассадой. Мама, бабушка и Васюшка пристраивали цветы в землю. Кешка выковыривал червячков, но сам не ел, а угощал воробышков. Все были при деле.

Когда работа закончилась, Рибаджо, окинув взглядом сад, воскликнул:

– Ваш сад похож на висячие сады Семирамиды²! Такие же террасы³, как у неё.

Сад действительно был сделан террасами. Дом стоял на пологой горе, и когда шли большие ливневые дожди, землю в саду смывало к подножью. Плодородный слой уплывал, обнажая каменистый склон, на котором ничего не росло. Приходилось снова и снова завозить землю самосвалами. Тогда мама придумала сделать в саду ступеньки-террасы. Ступени были очень большие, совершенно прямые. Земля с них не смывалась, и можно было сажать что угодно.

² Сады Семирамиды – когда-то в стародавние времена эти сады росли в древнем городе государства Вавилон. Теперь это территория современного Ирака, если ты согласишься взглянуть на глобус, то можешь найти место, где раньше произрастали Сады Семирамиды.

³ террасы – в данном случае очень широкие ступени.

Висячие сады Семирамиды.

– Откуда ты это знаешь, Рибаджо? – спросила бабушка.

– Мой прадед дружил с Семирамидой, царицей Ассирии⁴. Он рассказывал – презабавная было девчонка. Все звали её Шамирам. Семирамидой она стала потом, когда выстроила Вавилонское царство⁵.

– Вр-р-решь, прохвост! Вр-р-решь! – заверещал Кешка. – Прадед твой? Ум-м-мора! С царицей Ассирии он был знаком? Ум-м-мора! Ему что, больше двух тысяч лет?

Рибаджо легонько стукнул Кешку по носу:

– Замолчи, курица! Зажарю и съем!

Кешка от неожиданности икнул, такой перспективы попу-гай не ожидал.

Рибаджо миролюбиво продолжал:

– Волшебники, родившись, никогда не умирают, понял? Они живут вечно! Вот рождаемся мы редко, один раз в тысячу лет... Если хотите, я могу рассказать вам о многих чудесах света. Естественно, только то, что знаю сам, знал мой дед, мой прадед, а так же прадед моего прадеда, ну и так далее.

– Хотим! – хором ответило семейство. – Вот здорово, рассказывай!

– Давай, совр-р-ри что-нибудь! – иронически прокрихтел

⁴ Ассирия – когда-то это было древнее государство между рек Тигр и Ефрат в Западной Азии (на территории современного Ирака). Оно просуществовало больше тысячи лет.

⁵ Вавилонское царство – древнее царство на юге между рек Тигр и Ефрат, возникшее в начале второго тысячелетия до нашей эры, а наша эра длится уже 2017 лет. Представляешь, как это было давно?

Кешка, укладываясь на правое крыло и скрещивая лапки. — Пр-р-рохвост!

Когда все уселись на садовых скамеечках, Рибаджо начал свой рассказ:

— Шамирам — дочь богини. Богини всегда заняты. Им надо мир изменять, людей поучать, чудеса творить. Девочкой заниматься было некому. Шамирам вскормили и воспитали голуби. Именно они научили девочку верности, трудолюбию, вдохнули в неё любовь ко всему живому. Шамирам выросла, вышла замуж, у неё родились два сына. Времена на земле были смутными. Тут и там вспыхивали войны. Однажды муж Шамирам, ассирийский царь, пал на поле сражения. Шамирам стала правящей царицей. Город, в котором жила Шамирам, был жарким и пыльным. Солнце палило нещадно, в его рыжем мареве не видно было даже домов. В полдень затихало всё, даже шумные базары. Жара и пыль проникали сквозь толстые стены дворца Семирамиды, так стали называть Шамирам её подданные. Как-то, изнемогая от палящего солнца, Семирамида почувствовала прикосновение прохладного ветра, дующего с севера на запад. Тогда в её умную голову пришла блестящая мысль — там, в далёкой пустыне Вавилона она решила построить дворец-сад! Она выбрала самое высокое место для своего дворца. Туда, в повозках, запряжённых быками, повезли со всего света деревья, завернутые во влажный мох. Гонцы доставляли редкие семена цветов, трав и кустов. На строительство садов Семирамида при-

гласила самых искусных мастеров и учёных. Они выстроили огромный белокаменный дворец. Рассадили на террасах удивительные деревья и цветы. Террасы располагались одна над другой, почти так, как в вашем саду!

– Почти как в нашем? – переспросила Василиса. – Ты хочешь сказать, что наш сад похож на сад Семирамиды?

– Немного похож! – улыбнулся Рибаджо. – Только значительно меньше террас. В её саду их было много: казалось, сад летит к солнцу. Поэтому его стали называть летящим или висячим садом Семирамиды. Вся растительность в саду поливалась из замысловатых фонтанов и колодцев. Днём и ночью вращалось подъёмное колесо с кожаными вёдрами, подавая в сад воду из реки. Вода орошала землю, сбегала по саду ручьями и водопадами. На маленьких прудах и озёрцах плавали утки и лебеди. Здесь обитали розовые фламинго, вылуплялось из яиц потомство голубого пеликана. Тонконогие цапли кормили своих пернатых детёнышей лягушками. Разноцветные попугаи селились стаями по берегам озёр, гомонили, хвастались друг перед другом великолепием своего оперенья. Бабочки перелетали с одного цветка на другой. Семирамида жила в саду долго и счастливо. Когда жизнь её подошла к концу...

– Что?! – встрепелась Василиса. – Что стало с садами, когда Семирамиды не стало?

– Всё стирает время, Васюшка, – задумчиво произнёс Рибаджо. – Сады тоже не бессмертны.

Рибаджо раздумывал, продолжать рассказ или закончить на этом.

Васюшка нетерпеливо заёрзала на скамейке:

– Ну же, что было потом?

– Потом? – Рибаджо всё ещё колебался. – В садах произошла одна романтическая история. Будете слушать?

– Не заставляй себя упрашивать, пр-р-рохвост! – откликнулся Кешка. – Не кобенься!

– А дальше произошло вот что. На трон царя Вавилона сел молодой принц Наву второй⁶. Народы мира устали от войн. В знак примирения мидийский царь⁷ предложил в жены Наву свою дочь, принцессу Амитис. Амитис слыла красавицей: кареглазая, белокурая, озорная девчонка. Женщины Мидии обычно чернявые, а принцесса была во всём особенной, Василиса чем-то похожа на неё. Наву сразу полюбил Амитис и увёз её в свой Вавилонский дворец. После цветущей Персии безлесный Вавилон показался Амитис душным грязным городом. Принцесса затосковала. Тогда Наву приказал привести в порядок висячие сады Семирамиды и поселил принцессу туда... А знаете что? – решительно заявил волшебник. – Давайте мы отправимся ненадолго в гости к принцессе Амитис!

Рибаджо прикрыл глаза, и начал читать заклинание:

⁶ Наву II – имеется в виду Вавилонский царь Навуходоносор II.

⁷ Мидия – древнее государство, сейчас это территория современного Ирака.

*– Неси нас времени река
В далёкие забытые века.
Туда где правит бал песок,
Но роза не роняет лепесток...*

Мама, бабушка, Васюшка с Кешкой и Алькой не успели опомниться, как оказались на большой, мощёной белым камнем площадке рядом с бассейном. Голубая вода бассейна была необыкновенно прозрачной, в ней плавали золотые вуалехвостые рыбки. Первым опомнился Кешка:

– Ничего себе садик! Смотрите, здесь деревья вверх корнями растут!

Кешка взмахнул крыльями и полетел осматривать сад. Тут и там слышался его удивлённый крик.

Василиса подбежала к дереву, которое действительно росло корнями вверх:

– Что это, Рибаджо?

– Баобаб, Васюшка! – рассмеялся Рибаджо. – Очень капризное дерево. Баобаб первый раз появился на земле в долине красивейшей реки. Характер у баобаба оказался скверный, занудливый. Только раскрыл первые листочки, как тут же начал капризничать. То ему от реки дует, то ноги-корни вымокли. Тогда баобаб перенесли на склон Лунных гор. Но и здесь баобаб не был доволен жизнью. Видишь ли, за горами ему солнца не видно, скучно. Рассердившись на постоянные жалобы, люди вырвали дерево с корнем, выбросили его в сухую африканскую землю. С тех пор растёт баобаб

вверх корнями.

– Диковинное дерево, не правда ли? – спросила неожиданно появившаяся девушка. – Здравствуй, Рибаджо, я узнала тебя, ты очень похож на своего прадеда! Кто твои спутники?

– Славлю тебя, принцесса Амитис! – Рибаджо низко поклонился девушке в знак приветствия. – Это люди из далёкого будущего. Появились посмотреть твой сад! Примешь их?

– Я рада всем гостям, Рибаджо! Наву, мой муж, опять на войне, а я здесь одна! – Амитис быстро стряхнула слезинку. – Пойдёмте, угощу вас жасминовым чаем, и по дороге покажу сад. Ты, Рибаджо, напрасно ругаешь баобаба. С тех пор как он здесь, характер его изменился. Он стал покладистым⁸. Если ты встанешь под этим деревом и попросишь о чем-нибудь, оно даст всё, что ты скажешь. Баобаб кормит, поит, одевает людей. Плоды его вкусны, из листьев делают лимонад, а на его масле тушат любимую твоим прадедом тыкву с мёдом.

Кешка тут же уселся на голую ветку баобаба, начал её трепать.

– Осторожно, птица! – закричала Амитис. – Если ты повредишь единственный цветок баобаба, тебя съест лев!

– Эх, ты краковяк! – заорал Кешка, улепётывая с дерева. – А много ли у вас львов, уваж-ж-жаемая?

– Их здесь вообще нет! – засмеялась Амитис.

⁸ стать покладистым – стать добрым и сговорчивым.

Принцесса поднялась с гостями на следующую ступеньку-террасу:

– Посмотрите, какое огромное дерево! Видите, его ветки усеяны черными горошинами – это конфетки. Вкус у них восхитителен: нежный, кисло-сладкий.

Кешка быстро слетал на дерево, надёргал несколько горошин. Васюшка попробовала:

– Точно вкусно, напоминает наш изюм.

– Это конфетное дерево! – похвасталась принцесса. – У меня есть колбасное, молочное и хлебное деревья. Есть дерево, из которого делают желе и мармелад, джемы, соки и даже вино. Называется дерево Джабо. Вот, кстати, и оно!

Перед гостями стояло крепкое, в белых цветах и длинных зелёных листьях дерево. Оно источало необыкновенный сладковатый аромат.

– Пойдёмте на следующую террасу, – пригласила Амитис, – там нам приготовили жасминовый чай!

Чайный стол стоял в тени раскидистого дерева, листва которого так плотно смыкалась, что лучи палящего солнца почти не проникали через неё. Гости вольготно разместились на удобных скамьях. Бабушка, большая любительница чая, первой попробовала предложенный напиток.

– Вот чаёк так чаёк! – обрадовалась бабушка.

– Жасминовый чай мне подарил покровитель города Вавилона бог Мардук⁹. Чай очищает сознание, приводит мыс-

⁹ бог Мадрук – сказки приписывали этому богу славу творца Вселенной, людей,

ли в порядок.

– Кешка! Кешка! – закричал Рибаджо. – Иди, попей чайку, тебе полезно голову почистить! Кешка взлетел на ветку и прямо оттуда бросил в Рибаджо орехом.

– Получай, пр-р-рохвост!

Рибаджо не обиделся, а только рассмеялся:

– Не обижайся, курица. Я шучу!

– Какие вы забавные! – грустно сказала Амитис. – Вам, наверное, хорошо вместе. А я всегда одна...

– Принцесса, посмотрите, какой хороший сегодня день, а вы печальны, почему?! – спросила мама. – Горе, рассказанное другу, становится немного меньше.

Принцесса Амитис посмотрела в глаза каждому гостю, увидев в них желание помочь, заговорила:

– Я выросла в благодатной стране Мидии. Моя страна – зелёное чудо. Днём я бегала по полям, усеянным маками, ирисами, тюльпанами. В мои волосы каждое утро мама вплетала голубые колокольчики. Колокольчики звенели, когда я убегала. По их звону мама определяла, где я. У меня было много друзей. Мы были свободными людьми в свободной стране. Когда началась война, я почти выросла. Война – это выжженное поле без цветов и людей. Мои друзья погибли в сражениях, их кровью полит каждый кустик на моей земле. Царь Персии, мой отец, решил помириться с врагом и положить конец кровопролитию. Он отдал меня в жены сыну ца-

ря враждующей страны Вавилонии. К счастью, Наву оказался замечательным юношей. Он мне сразу понравился, но радость наша была недолгой. Вавилония опять начала воевать, и Наву ушёл. Он воюет до сих пор. Победы приносят моему мужу радость, мне – одиночество.

Амитис закрыла лицо ладонями, по её пальцам стекали слезы. Она плакала тихо, не издавая ни одного звука. Мама хотела что-то сказать принцессе, но бабушка жестом руки остановила её. Кешка перелетел с плеча Василисы на плечо принцессы.

– Не понял, зачем ты о нем плачешь, если он такой драчун? – затараторил попугай. – Пусть разбивает себе нос, если ему нравится, а ты займись делом. Я из будущего прихватил семена бархоток, попробуй вырастить рассаду. Тяжёлое, надо сказать, занятие! О всякой грусти сразу забудешь!

– Ай, молодец, курица! – радостно воскликнул Рибаджо.

– Подставляй, принцесса, ладошки, я стрясу тебе семена со своих крыльев! – попугай энергично замахал крыльями, и в руки Амитис посыпались лёгкие, длиннохвостые семена бархатцев.

Глаза принцессы просветлели, в них появились искорки озорства.

– Какие они, бархатцы? – спросила Амитис.

– Они похожи на маленькие солнышки, – за всех ответила мама. – Такие же рыжие, весёлые, как оно.

Принцесса понюхала горсточку семян на своей ладошке:

– Чудный запах, похож на запах толчёных фиников и пряных трав. Теперь у меня будет своё солнышко! Я редко выходила днём в сад. Подданные не должны видеть в моих глазах слезы, ведь принцесса не может сеять уныние. Ночь – моё любимое время. Я провожу его в саду...

Амитис вынула из кармашка расшитый золотыми нитями платок и бережно завернула в него семена.

– Я тоже очень люблю вечер, – сказала Василиса, – и ночь, и сновидения. Вообще – я большая соня. Оле Лукойе¹⁰ часто показывает мне забавные сны.

Василиса затормошила бабушку за локоток:

– Бабуленька, расскажи сказку про день и ночь!

– Расскажите, пожалуйста, госпожа бабуленька! – попросила Амитис. – Я хоть почти взрослая, но тоже люблю сказки!

– Это грустная сказка, девчонки, – попыталась уклониться от рассказа бабушка. – Грусти у нас сейчас хватает!

– Какая же это грусть?! – заверещал Кешка. – Это меланхолия¹¹! Грусть – это когда у тебя из-под носа уводят кусок торта! Когда тебя запирают на целый день в клетке! Когда тебя превращают в полено...

Рибаджо опять тихонько щёлкнул попугая по клюву:

– Давай, курица, послушаем бабушку!

¹⁰ Оле Лукойе – маленький таинственный волшебник, навевающий сны. Его можно встретить в сказках Г. Х. Андерсена.

¹¹ меланхолия – в данном случае лёгкое уныние.

Бабушка неспешно допила чай, поудобнее положила подушечку под спину и произнесла:

— Давным-давно время разделилось на две части — на День и Ночь. Дню посчастливилось: ему досталось солнце. Вместе с солнцем в День ушло голубое небо, белые дымчатые облака, зелёные деревья, красочные цветы, игра волн на морях и реках и многое другое, что можно видеть глазами при свете солнца. Ночи досталась только тьма. Загрустила ночь, закручинилась, полились из её тяжёлых темных облаков слёзы — дожди. Шли грустные дожди долго, очень долго. Не давали тучи выглянуть солнцу. Солнцу и самому не хотелось выходить, так мрачно и сыро было на земле. Тогда обратился День к Ночи: «Давай мириться, Ноченька! Прекращай разводить на земле сырость! Просыхай уже! Если хочешь, можешь взять у меня что-нибудь интересное. Только не солнце. Солнце я не отдам!» Подумала Ночь — что же можно взять на земле без солнца? Цветы и деревья расти не будут. Птицы без солнца не поют. Рыбы в реках не играют. Думала-думала и придумала: «Возьму у тебя, День, три вещи: сновидения, запахи и звуки. Сон, приснившийся ночью, будет долгим и увлекательным. Ночной запах тоньше, ароматнее. Звук резче, пугливее». На том и порешили. Многие люди полюбили Ночь не меньше, чем День. Ночью на земле наступает покой. Даже войны прекращаются ночью! Ночь тоже успокоилась и больше не приставала ко Дню. Так и живут они, сменяя друг друга, в мире и согласии.

Бабушка закончила рассказ, попросила ещё чашечку жасминового чая.

– С удовольствием! – отозвалась принцесса. – И в дорогу дам вам пакетик. Я сама его собираю и сушу.

Пока принцесса наливала бабушке чай, Василиса о чём-то шепталась с Рибаджо.

О чём они говорили между собой, никто не слышал, но то, что Рибаджо утвердительно кивнул, видели все.

– Мы с Рибаджо хотим сделать тебе подарок, принцесса! – Васюшка выскочила из-за стола и побежала на площадку, засеянную низкой травкой. – Рибаджо, давай!

Рибаджо прикрыл глаза и начал читать заклинание:

*– Взлетая выше ели,
Не ведая преград,
Крылатые качели
К тебе летят, летят!*¹²

– Что это? – удивлённо спросила Амитис, когда перед ней возникли два высоких столбика с висящей между ними на верёвках перекладине.

– Это качели! – радостно воскликнула Васюшка. – Садись, я тебя покачаю!

– Нет! Нет! Нет! – испугалась принцесса. – Я не могу! Мне не пристало. Я принцесса!

¹² Песня «Крылатые качели», слова Ю. Энтина, музыка Е. Крылатова

– Ты пр-р-росто трусишь! – засмеялся Кешка. – Ты что, трясогузка?

– Трясогузка – это я! – донеслось из зарослей кустов. В тот же миг на поляну вылетела маленькая серая с длинным хвостом птичка. Она огляделась вокруг и быстро побежала к качелям.

– Смотри, как бежит! – заверещал попугай. – Она мне нравится! Смелая какая! Ты, принцесса, точно не трясогузка, ты просто трус-белелюс! Тр-у-ус! Тр-у-ус!

Принцесса нахмурилась.

Васюшка решила помочь Амитис. Она села на качели и начала раскачиваться. Волосы девочки рассыпались на ветру веером, глаза загорелись. Вся она подалась вперёд, казалось, полетела. Васюшке было так жутко и радостно от полёта, что она запела:

*– Шар земной быстрее кружится
От весенней кутерьмы,
И поют над нами птицы,
И поем, как птицы, мы.*

Принцесса замерла с широко раскрытыми глазами.

– Хочу! – закричала она. – Хочу, как ты!

Она встала на качели в полный рост и полетела навстречу уходящему солнцу.

– Только небо, только ветер, только радость впереди ... – попробовала запеть Амитис.

Голос её от непривычки был клёкающий, потом отвердел, и полетела над Вавилоном волшебная мелодия далёкой страны. День в садах Семирамиды начал уходить в вечер. Вечер грозился перейти в ночь. Гости засобирались домой.

– Нам пора, Амитис! – сказал Рибаджо. – Спасибо за гостеприимство. Скажи что-нибудь на дорогу!

– А можно, я спрошу? – попросила принцесса.

– Конечно, спр-р-рашивай! – затрещал Кешка.

– Василиса говорила о сновидениях. Нечто Оле Лукойе показывает ей замечательные сны. А мне сейчас часто снятся тревожные сны. Если это растение, может быть, я попыю из него отвар?

– Нет, принцесса, – грустно улыбнулся Рибаджо. – Это не растение. Это маленький волшебник! Оле Лукойе садится на подоконники в домах хороших детей и не злых взрослых и показывает им увлекательные сны, обязательно добрые...

– Я злая? – робко спросила принцесса Амитис.

– Ты добрая и милая, – ответила Василиса. – Рибаджо обязательно попросит Оле Лукойе показывать тебе прекрасные сны. И качели, и песню мы тоже оставляем тебе.

Рибаджо, прикрыв глаза, прошептал:

*– День переходит в ночь опять,
Пора домой нам улетать.
И пусть на тысячи ближайших дней,
Останемся мы в памяти твоей.....*

Семья благополучно вернулась в свой дом. Никому не хотелось говорить. Все молча переживали случившееся. Василиса пошла в сад посмотреть, как прижились бархотки. Все цветочки стояли ровненько, как крепенькие солдатики.

«Теперь, когда я буду смотреть на бархотки, буду вспоминать Амитис, – подумала Василиса. – У нас тоже наступает ночь, как и в садах Семирамиды. Не забуду эти сады никогда...»

Васюшка вдруг спохватилась, побежала в дом.

– Рибаджо, ты не забыл, что обещал принцессе?! – закричала девочка.

– А как же, – довольно ответил волшебник, – Оле Лукойе уже там! Я даже знаю, какой занимательный сон он покажет сегодня принцессе.

Теперь в далёком прошлом, над Вавилоном, каждый вечер где-то в садах Семирамиды зарождается необычная песня. Она накрывает царство покрывалом густого завораживающего звука. Жители думают, что поёт сладкоголосая птица счастья. Никто из них даже не подозревает, что это поёт принцесса Амитис. Теперь ей не скучно одной, теперь с ней её песни.

Путешествие второе. Пожар (Храм Артемиды в Эфесе.)

Лето в этом году выдалось жаркое, как никогда. Казалось, солнце не на шутку рассердилось на людей и решило их немножечко поджарить. К полудню асфальт на дорогах становился мягким и источал неприятный запах, и люди старались спрятаться по домам, зашторить окна. В доме у Васюшки было душновато, поэтому семья старалась проводить время в саду. Там, в тени деревьев, было хорошо. Мама загодя купила каркасный бассейн, и вот уже неделю, в самый солнцепёк, Васюшка, Алька, Рибаджо и попугай Кешка проводили время под водой, изредка выныривая, чтобы глотнуть воздуха и перекусить, когда становилось совсем голодно. В вопросе еды бабушка пошла им навстречу, приносила её прямо к бассейну. Водоплавающие дети, птицы, волшебник повисали на бортике и с удовольствием вкушали принесённые яства. На десерт бабушка кидала прямо в воду бассейна яблоки, которые тут же всплывали. Васюшка, Алька и Рибаджо сразу включались в игру – кто прямо в воде, не выныривая, откусит больший кусок фрукта. Лучше всего этот фокус получался у Альки, он прямо как пиранья отщипывал огромные куски яблока, и вскоре на поверхности воды оставались только яблочные обглодыши. Они тоже шли в дело, их уносил Кешка. Он угощал ими ворон.

– Слушай, Алёк, ты опять съел больше всех яблок, тебя не разорвёт? – усмехаясь, спросил Рибаджо.

– Почему это разорвёт? – за Альку вступился Кешка. – Знаешь, после яблок очень приятно ходить в туалет! Попка ничуть не болит! Какашка мягонькая получается, не запорная.

– Так ты для попки стараешься?! – Рибаджо чуть не утонул от смеха.

– Ничуть! – возмутился, краснея Алька. – Просто я люблю яблоки. А вы мне завидуете. Так ловко нырять как я, никто из вас не может!

– Это точно! – подхватила Васюшка. – Ты молодец, ас! Кстати, по поводу «нырять», Рибаджо, помнишь, на Новый год ты превращал наш ковёр в озеро?

– А как же ему не помнить? – вклинился в разговор попугай Кешка. – Он тогда чуть дом не спалил!

– Что-о-о?! – удивилась Васюшка. – Почему я об этом ничего не знаю?

Рибаджо превратился в каменное изваяние. И это, судя по выражению лица, ничего хорошего не сулило проболтавшемуся попугаю.

– Ой-ой! – завопил попугай. – Mamочки мои родные! Рибаджо, я нечаянно! Нечаянно! Хочешь, выдеру себе перо из хвоста?!

Волшебник слегка смягчился, увидев раскаяние попугая.

– Дело прошлое! Подпалили мы немножечко ковёр, бен-

гальский огонёк¹³ неловко зажгли, пришлось выкручиваться, – как можно добродушнее сказал Рибаджо.

– Ничего себе! – не унималась Васюшка. – У нас мог быть пожар, а я об этом ничего не знаю!

– Чего ты привязалась к этому пожару? – начал злиться Рибаджо. – Вовсе мог быть не пожар, а так, маленький пожаришко! Хотите, я вам расскажу про настоящий пожар, про пожар всех пожаров!

Василиса поняла, что Рибаджо переводит неприятную ему тему разговора на другую.

– Давай, так и быть! – примирительно сказала она.

Все тут же повисли на бортиках бассейна, приготовились слушать.

– Без меня не начинай! – крикнул пролетающий над Рибаджо Кешка. Он нёс вороне последний яблочный обглодок.

Когда попугай вернулся, волшебник удобно устроился на плавающем в бассейне надувном круге и неспешно заговорил:

– Было это сегодня, много столетий назад...

– Ты хоть понял, пр-р-рохвост, что сказал? – перебил Кешка. – Сегодня, много столетий назад, ум-м-мора!

– Цыц, курица, молчать! – цыкнул на попугая Рибаджо. – Именно сегодня, 21 июля, много столетий назад. Ни днём раньше, ни днём позже! В этот день родился великий полко-

¹³ бенгальский огонь – палочки, которые легко поджигаются и красиво горят, разбрасывая сверкающие искры.

водец Александр!

– Рибаджо, ты не перегрелся? – удивлённо спросила Васюшка. – Разве есть полководец Александр?

– Да, вы что, ребята?! Ну и ну! Александр Македонский¹⁴! Сын царя Македонии¹⁵ Филиппа Второго и Олимпиады. Появление его на свет приветствовала богиня плодородия Артемиды¹⁶.

Слушатели охнули, но перебивать перестали.

– Мне прадед рассказывал, каким он парнем рос: высокий, статный с орлиным взором. Совершенно бесстрашный юноша. Воин из него получился великий. Много веков ещё не было такого воина, как Александр. Правда, перед нашим столетием появился ещё один великий полководец, тоже Александр, только Суворов¹⁷. Всего их, великих, было раз, два и обчёлся. Так что вам обязательно их надо знать! Александр Македонский в 10 лет обуздал самого строптивого коня в царстве, Буцефала. Никому не покорялся конь, а ему покорился. Когда он гордый, ликующий, на подчиняющимся ему коне, вернулся к своему отцу, отец прослезился и сказал:

¹⁴ Александр Македонский – великий полководец, силой своего оружия и военного мастерства создал самое могучее государство в древности.

¹⁵ Древняя Македония – греческое государство в северной части Греции.

¹⁶ богиня Артемиды – покровительница всего живого на Земле, дающая счастье и помощь при рождении ребёнка.

¹⁷ Александр Суворов – национальный Герой России, русский полководец, не потерпевший ни одного поражения.

– Ищи, сын, царство по себе, ибо Македония для тебя слишком мала!

Тогда Александр решил, зачем искать, он его завоюет.

– При чем здесь великий пожар? – спросила Васюшка

– Этот день знаменит не только рождением Александра Македонского, но и великим пожаром в городе Эфесе¹⁸. Покровительницей города была могущественная богиня Артемида, дочь Зевса¹⁹, бога всех богов.

– Да, я знаю! – закричал Алька. – Она была не только дочерью Зевса, но и сестрою бога Аполлона²⁰, этого красавчика, златокудрого капризули. Наверное, такая же была вредная, самовлюблённая.

– Нет, ребятки, она была совсем другой. Такой же красивой, как Аполлон, только очень гордой, отважной. Артемида была покровительницей женского войска Амазонок²¹. Под флагами этого войска собирались самые смелые, сильные девушки. Они не только не давали себя в обиду, но часто превосходили мужчин в силе и ловкости. Артемида помогала людям растить хлеб и домашних животных. Она покровительствовала новорождённым детям, их матерям. В знак осо-

¹⁸ город Эфес – очень древний город на побережье Эгейского моря (территория современной Турции).

¹⁹ бог Зевс – в греческих мифах бог неба, грома и молнии, ведающий всем миром. Главный из богов-олимпийцев.

²⁰ бог Аполлон – златокудрый бог – хранитель наук и искусств.

²¹ войска Амазонок – войска, состоявшие исключительно из женщин под предводительством своей царицы и образовавшие особое военное государство.

бой благодарности люди выстроили богине Артемиде дом. И тогда, и сейчас дома богов назывались храмами. Этот храм они возвели в городе Эфесе. Он получился таким красивым, что со всего мира стали съезжаться люди посмотреть на это чудо, чтобы рассказать о нем остальным. Храм украшали статуи знаменитых скульпторов, картины не менее знаменитых художников. Слава о красоте храма, его величии разнеслась по всей земле. Повсюду славил хозяйку храма богиню Артемиду. Но однажды Артемиде пришлось отлучиться из своего дома, ведь 21 июля родился великий Александр Македонский. В тот день произошло это...

Рибаджо на минуточку задумался, подпрыгнул на наддувном круге, соскользнул с него, и чуть-чуть притонул в бассейне, а вынырнув, сказал:

– Чего зря балаболить, пошли, посмотрим, как это было!
Волшебник прикрыл глаза, тихонько зашептал:

*– Река времени, опять
Поворачивайся вспять...*

– Постой-й-й-й-й! – закричала Васюшка, но голос улетел вместе с нею и её друзьями. Он растворился в годах и столетиях.

– Постой! – повторила девочка в очень далёком веке, стоя на ступеньках храма. – Ты чего наделал, Рибаджо! Ты что, не видишь? Я в купальнике, Алька в плавках, а ты сам в шор-

тиках. Как мы голые будем здесь находиться?

– Ну ты и обор-р-рмот, Рибаджо! – загалдел Кешка.

– Ты-то что возмущаешься, ты ж при полном оперении? – почесал затылок Рибаджо. – Об остальных будем думать!

– Думай! – хором ответили дети.

– Хайме, дорогие гости! – донёсся голос из зарослей жасминовых кустов. Вслед за голосом появился его хозяин – небольшого роста юноша со смышлёными добрыми глазами.

– Вы прибыли сюда увидеть наш храм? – юноша с любопытством осматривал гостей. – Многие так делают...

– Слушай, парень! – прервал его Рибаджо. – Не подкинешь ли нам кое-какую одежонку на время? Окажи нам такую милость!

– Это не милость, это малость для дорогих гостей, – юноша исчез в зарослях, но очень скоро вернулся. В его руках было три куска ткани. – Оберните эту ткань вокруг тела. Свободный конец закиньте на плечо. Вот так. Очень хорошо! Теперь вы не отличаетесь от жителей Эфеса.

– Совсем как мама, когда выходит из ванной в полотенце, – хихикнул Кешка.

– Вечереет, – заметил юноша, – идёмте быстрее, я покажу вам дом Артемиды!

Ребята с Рибаджо и Кешкой ходили по храму, широко открыв глаза. То, что они увидели, ослепляло и завораживало. Великолепные резные колонны, покрытые золотом, поддерживали не менее изящное кружево деревянной крыши.

Резьба по дереву была настолько тонко сработана, что, казалось, она не вырезана, а сплетена из невесомых шёлковых нитей. Повсюду расставлены скульптуры богини Артемиды, висят искусно написанные картины в дорогих золочёных рамах. Пол храма сделан из цветного камня и отшлифован так, что напоминает хорошо залитый каток спортивного дворца. Порозовевшие от возбуждения Васюшка с Алькой не заметили, как провожатый стал нервничать.

Храм Артемиды в Эфесе.

– Что-то не так? – спросил юношу Рибаджо.

– Меня зовут Хейрократ²², а мама зовёт просто Херо. Я не понимаю, почему на полу у стен разложена пропитанная смолой пакля? – юноша озабоченно посмотрел в окна храма. – Солнце уже почти село, скоро станет совсем темно, надо уходить! Завтра рано утром я обязательно спрошу жрецов²³ об этой странной пакле.

– Завтра этого храма не будет! – раздался хриплый голос. В проёме двери появился человек с горящим факелом в руке. – Я сожгу его сегодня!

Херо бросился ему навстречу:

– Ты не посмеешь! Негодяй! Ты не посмеешь!

Человек, не выпуская факела, свободной рукой толкнул подбежавшего к нему юношу, тот упал и потерял сознание. Василиса с Алькой поспешили ему на помощь.

– Запомните, меня зовут Герострат²⁴! Запомните! – зашипел поджигатель.

Кешка с непривычной для него скоростью подлетел к факелу и стал быстро махать крыльями, пытаясь затушить огонь.

– Прочь, птица! Иначе я опалю тебе крылья! – Герострат резко шагнул в сторону попугая.

– Ну вот! – увернулся от огня Кешка. – Мер-р-р-завец!

²² Хейрократ – архитектор, восстановивший храм Артемиды.

²³ жрецы – поддерживали общение людей с богами.

²⁴ Герострат – грек, сжёгший в 356 году до нашей эры храм Артемиды Эфесской для того, чтобы обессмертить своё имя.

Мер-р-р-завец! Прилечу домой и забуду тебя, как кошмар, навсегда!

– Нет! – ощерился Герострат. – Вы все всегда будете помнить обо мне! О храме Артемиды знают во всём мире, а теперь будут знать и обо мне, великом Герострате, уничтожившем его!

– Сомневаюсь, – повела плечиком Василиса, – я, может быть, буду помнить, а детям своим о тебе не скажу ни словечка, ни пол словечка. Не будут знать, не будут помнить. Какой ты великий? Ты просто злобный карлик! Самодовольный болван!

Герострат ничего не ответил, он побежал в глубину храма. Алька бросился за ним, но Рибаджо остановил его:

– Не надо, Алька! Он все равно сожжёт храм. Историю не повернуть вспять.

– Имя Герострата останется в веках, в веках, в ве-ках-ах-ах-ах-ах..., – грохотало эхо по залам храма.

Подхватив Херо под руки, Васюшка с Алькой, с Кешкой и Рибаджо вышли на воздух и сразу почувствовали запах гари.

Деревянные колонны храма, просушенные солнцем, картины, запасы зерна в подвалах – всё это с удовольствием пожирал огонь. С треском лопались балки перекрытий, падали, раскалываясь, статуи великих мастеров – храм перестал существовать.

– Ты не прав, Рибаджо! – сказал плачущий Херо. – Можно

и нужно повернуть историю вспять! Я построю на этом же месте точно такой же храм, даже лучше!

– Да, мальчик, так оно и будет! – перед гостями из будущего возникла богиня Артемида. Она сидела на вороном коне, у которого была белая отметина на ухе. – Ты не боишься, Херо, что в будущем никто не вспомнит твоего имени? Герострата много веков пытаются забыть. На всех перекрёстках мира был написан приказ: «Забыть, Герострата!», а его всё равно помнят. К сожалению, помнят разрушителей, а создателей забывают...

– Мне достаточно, если люди будут знать, что я был! – решительно ответил юноша.

Артемиде понравился ответ Херо, она удовлетворённо кивнула. Богиня грустно смотрела на догорающий храм, по её щекам текли слёзы.

– Приветствую тебя, солнцеликая Артемида, и тебя, славный конь Буцефал! – окликнул её Рибаджо. Волшебник поклонился и встал на одно колено. Артемида пристально посмотрела на Рибаджо:

– Кого-то ты мне напоминаешь, юноша. Но кого?

– Может быть, моего прадеда – волшебника? – улыбаясь, спросил Рибаджо. – Он много рассказывал о вас.

– Точно! Вспоминаю старого волшебника, вы удивительно похожи! Встань с колен, Рибаджо. Внуки моих друзей – мои друзья! – по-детски утирая слёзы кулачком, сказала Артемида. – На экскурсию привёз детей, пожар посмотреть?

– Не только пожар. Вот с этим юношей познакомить, тебя лицезреть, солнцеликая!

– Уж так и на меня? – слегка улыбнулась Артемиды. – Сегодня родился Александр Македонский, я благословляла его появление. И вот, стоило только отлучиться, как тут же сожгли дом! Всюду нужен глаз да глаз!

– Ничего-ничего! Этот юноша построит храм лучше прежнего, – попытался утешить богиню Рибаджо. – Ты не хуже меня знаешь об этом, Артемиды.

– Знаю, знаю, именно его храм будет считаться одним из семи чудес света! – Артемиды посмотрела на Херо, взгляд её просветлел. – Кстати, он вырастит великим выдумщиком... – Она положила ладонь на голову Херо. – А ещё он построит образцовый город эллинского мира²⁵ – Александрию²⁶. Вы же знаете про Александрию, дети?

Васюшка с Алькой закивали в знак согласия. Артемиды повеселела.

– Я всегда верила, что через века люди будут помнить мою Александрию, которую построит Херо! Его имя будут произносить многие народы мира, называя своих победителей, героями. У нас всё здесь получится! Правда, Херо? – Юноша кивнул в знак согласия. – Вам не пора? Солнце уже са-

²⁵ Эллинский мир – это мир культуры и искусства.

²⁶ Александрия – в данном случае имеется в виду древняя Александрия (египетская) – исторический город на берегу Средиземного моря, названный в честь его основателя – великого полководца Александра Македонского.

дится, как бы вы не запутались в веках.

– Пора, ребятки! – сказал Рибаджо, прикрыл глаза и прошептал:

*– Солнце село в море спать,
Река времени опять
Поворачивайся вспять...*

– До свидания, солнцеликая, свидимся как-нибудь!

Последние слова Рибаджо, Артемиды уже не слышала, они канули в пучине времени.

Когда Васюшка, Алька, Рибаджо и Кешка вывалились из веков обратно в бассейн, плюх получился фантастический.

– Ничего себе! – вынырнула Васюшка. – Почти полбассейна выплеснули!

– Есть хочу страшно! – заворчал всплывший со дна Рибаджо.

– Пошли домой, поедим, – предложил Алька. – Что-то я устал немного...

Наевшись бабушкиных блинков с мёдом, все развалились на диванах.

– Рибаджо! Что имела в виду Артемиды, когда сказала, что многие народы мира будут произносить имя Херо, называя своих победителей героями. Я не поняла?

Рибаджо лениво приоткрыл глаза и ответил:

– По моим предположениям английское слово «hero» – ге-

рой, может иметь к мальчишке какое-то отношение. Теперь поняла?

– На английском полмира разговаривает, – отозвался Алька, – теперь поняла?

– Раскудахтались! – заступался за Васюшку Кешка. – Поняла она, поняла!

Путешествие третье.

История обгоревшей спички

(Александрийский маяк)

Дом Альки был через дорогу от дома Васюшки. Друзья часто навещали друг друга. Если Васюшка шла погостить к Альке, то она обязательно брала с собой и Рибаджо, и Кешку. Однажды не взяла. Случился такой скандал, что лучше не вспоминать! Рибаджо на три дня исчез, не реагировал даже на свет зажжённой настольной лампы. Обиделся! Кешка уселся на жёрдочку в своей клетке, закрыл глаза, и три дня не открывал, как Васюшка его не просила. Обиделся! Больше Василиса не позволяла себе такой оплошности. У Альки во дворе было много интересного. Например, курятник. Васюшка смекнула, что именно курятник привлекал её домочадцев больше всего. Рибаджо обязательно выпивал пару-тройку свежих яиц, которые он вытягивал прямо из-под курицы.

– Тё-ё-ё-пленькие! Вку-у-усенькие! Све-е-еженькие! – умилялся Рибаджо. – Алька, тебе не жалко для меня яиц?

– Ешь на здоровье, – обычно отвечал мальчик, – только не переешь, можешь закудахтать!

– Не бойся, всё под контролем! – щурясь от удовольствия, говорил волшебник, и вытирал о шортики очередное яичко.

У Кешки в курятнике был другой интерес. У него была любовь! Молодая, разноцветная курочка. Любовь была счастливой, курочка отвечала попугаю взаимностью. Сладкая парочка так и ластилась друг к другу. И всё было бы хорошо, если бы не петух. Петух тоже облюбовал для себя Кешкину зазнобу, оказывал ей всяческие знаки внимания. Кешке это не нравилось, поэтому он вступал в бой. Драки между попугаем и петухом были постоянные. Несмотря на то, что петух брал весом и мощностью мышц, Кешка оказывался более вёртким и лучше летал. Чаше всего петух покидал поле сражения побеждённым, а Кешка возвращался к своей возлюбленной курочке победителем. Счастье их было безмерным, трудности только укрепляли взаимную привязанность.

Как всегда, гуляя во дворе и засовывая нос во всё закоулки, ребята услышали приглашение Алькиной мамы:

– Обедать! Быстро, быстро собирайтесь. Еда стынет!

Мама Альки была большой мастерицей лепить пельмени. Пельмени у неё получались малюсенькие, мяса в них было много, а теста мало. Отойти от стола, оставив пельмени, было невозможно. Уж больно они были вкусные! Можно было только отпасть с набитым пузом.

Вот так, однажды отпав, ребята вместе с Рибаджо и Кешкой поползли до дивана. Надо было отдышаться от обжорства. Здесь, на диване, Алька предложил посмотреть заветную дедушкину коробочку с орденами и медалями. Прадед

у Альки был героем. Ещё, будучи юнгой²⁷, прадед пошёл воевать с врагами. Потом стал капитаном, военным моряком, он прошёл всю войну, спас многих людей, победил многих врагов, не раз был ранен. После войны ордена деда едва-едва поместились в большую жестяную коробочку из-под конфет. Коробка до сих пор пахла леденцами. Разбирая ордена и медали, ребята наткнулись на обгоревшую спичку. Рибаджо хотел было выкинуть этот мусор, но тут Алька и его мама хором закричали:

– Не трогай, это волшебная спичка! Память о деде!

Мама бережно взяла спичку на ладонь. Присела на краешек дивана.

– Эта спичка спасала нашему деду жизнь много-много раз. Хотите, расскажу?

– Хотим! – хором ответили гости.

– Эта спичка лежала в кармане куртки старого смотрителя маяка, – мама вздохнула, вспоминая рассказ бабушки. – Старик всю жизнь работал на маяке. Маяк стоял на высоком холме у самого моря. Не было ни одной ночи, чтобы в нём не горел огонь. Огонь указывал путь заблудившимся кораблям. В любую погоду старый смотритель поднимался по крутой лестнице, заливал в лампу керосин, чиркал спичкой и зажигал огонь. Потом на маяк привезли новую электрическую лампу, очень мощную, яркую, а старую, керосиновую, велели выбросить за ненадобностью. Старик не любил выкидывать

²⁷ юнга – корабельный ученик.

вещи. Всегда оставлял их на всякий случай. Новая лампа была очень удобной, теперь зрителю не надо было наливать керосин из большой бочки, поджигать фитиль. Надо было просто нажать кнопку, и маяк вспыхивал ярким светом.

Спички остались нужны старику только для трубки. Раз в день он курил трубку. Точнее, раз в ночь. Зритель зажигал маяк, наливал себе чая, закуривал трубку. Он мог курить чаще, но сердце его было немолодо. Старик старался его беречь. Одна трубка за ночь – одна спичка. Коробок был уже почти пуст. В то утро спичек осталось только две.

Наступила ночь. Шторм на море стал ещё сильнее. Старик зажёл маяк и налил себе чая. Вот и любимая трубка. Зритель открыл коробок, вынул спичку, прикурил. Спичка в коробке осталась одна.

Неожиданно раздался страшный грохот. Новая электрическая лампа не выдержала порывов ветра, упала и разбилась на мелкие осколки. Теперь море и берег были одного цвета – цвета ночи. Темнота со штормом сделали своё дело – смешали сушу и воду в один клубок чёрного страха. А там, среди волн, был совсем незаметен маленький учебный катерок. На нем будущие капитаны выходили в море учиться управлять кораблями. Моряки как могли, боролись с разгневанным морем. А море не хотело угомониться, оно бросало катерок из стороны в сторону, накрывало волной. Среди моряков был юнга, совсем ещё мальчишка. Он рос на море, любил его, но таким свирепым видел впервые. И впервые он

испугался. Не за себя: на берегу его ждала мама.

Старый смотритель увидел в темноте огни на мачтах корабля. Он видел, а моряки огонь маяка – нет. Катерок несло на скалы.

Старая керосиновая лампа – вот что могло спасти их!

Лампу надо было зажечь, во что бы то ни стало. Старик открыл коробок и охнул – всего одна спичка!

Старик чиркнул ею о бочок коробка, а ветер, злой, промозглый ветер, лизнул пламя, почти потушил его. Но вдруг эта почти потухшая спичка собрала все свои силы и вспыхнула так ярко, как вспыхивают сто спичек разом. Фитиль в лампе загорелся мгновенно. Старик повертел спичку в разные стороны, подумал и не выкинул её, а положил обратно в коробок.

Огонь маяка высветил на море спасительную световую дорожку.

– Берег, там берег! – закричал юнга. В эту ночь катерок не разбился о скалы. Все вернулись домой.

Утром юнга пришёл на маяк к старому смотрителю. Он часто приходил к нему слушать рассказы о море.

– Спасибо, дедушка, ты спас нам жизнь!

– Не я один, внучок, – старик вынул из кармана обгоревшую спичку, – без неё я бы маяк не зажёл. Последняя была, а загорелась на ветру, как сотня спичек. Возьми на счастье.

Юнга достал из кармана жестяную коробочку из-под леденцов, вытряхнул из неё остатки конфет, положил спичку

туда.

– Этим юнгой был мой дед, – сказала мама и смахнула нечаянно появившуюся слезинку. – Каждый раз, оказавшись в госпитале, дед открывал жестяную коробочку и тихо говорил своей счастливой спичке: «Спасибо». Дед верил, что именно она, спичка-оберег, спасёт его от гибели. Я тоже верю в это...

– И я! – тихо сказал Алька.

– Дайте мне её поддержать, – попросил Рибаджо. Он положил спичку на ладошку, поднял её на уровень глаз: – Ну, здравствуй, дружище, ты, оказывается, тоже волшебница. Молодец! Только вы забыли про маяк. Ведь он тоже спас кораблик. Почему все всегда забывают про маяки! Они труженики! При любом ветре, шторме, свет маяка горит! Хотите, я вам расскажу про один знаменитый маяк?

– Это тоже чудо света? – спросила Василиса.

– Да, это одно из семи чудес света, Александрийский маяк²⁸. Помните, я рассказывал о великом полководце Александре Македонском, о храме Артемиды в городе Эфесе?

– Ещё бы не помнить! Меня тогда этот пр-р-р-рохвост Герострат чуть не поджарил своим факелом! – заверещал Кешка. – Ну, я ему дал клювом в нос, в нос, в нос...

– Кончай врать! – остановил попугая Алька. – Некрасиво!

²⁸ Александрийский маяк – одно из семи чудес света, был построен в III веке до н. э. в египетском городе Александрии, чтобы корабли могли благополучно миновать рифы на пути в александрийскую бухту.

– А красиво так рисковать моей жизнью?! – не унимался Кешка. – Если мы сейчас унесёмся в века, и я опять, как всегда, буду совершать героические поступки. Но учтите, теперь я это делать буду только при свидетелях. Чего зря жизнью рисковать?! Никто не оценит!

– Мы разве не свидетели? – удивилась Васюшка.

– Вы забывалки! Давайте возьмём с собой мою подружку курочку! – жалостно попросил Кешка.

– Хитрован ты, Кешка! Издалека начал... Ну, уж так и быть, зови свою курочку, – засмеялся Рибаджо.

Кешка, подпрыгивая ногой от счастья, полетел в курятник.

– Александр Македонский был не только великим воином, но и великим творцом, – продолжил Рибаджо. – Он построил более десяти городов. Главным городом его жизни была Александрия, столица эллинского царства. Пожалуй, тогда Александрия была самым красивым городом мира, не просто городом, а городом-портом. Множество кораблей заходило в дельту²⁹ реки Нил³⁰. Алька, вы, наверное, с Васюшкой по географии учили, чем знаменита река Нил?

Ребята раскрыли, было, рты, чтобы ответить, но не успели. В комнату влетел Кешка и, возбуждённый присутствием возлюбленной курочки, воскликнул:

– Я, я знаю про реку Нил! Знаю песню! Исполняется впервые...

²⁹ дельта реки – это то место, где река впадает в море, или океан или озеро.

³⁰ река Нил – река в Африке, одна из самых длинных рек в мире.

*Я плыл по реке с названием Нил,
И тут на меня напал крокодил,
Он мне всю еду в воде утопил,
Обормот! Нет, просто у-р-род!*

– надрывал горло попугай, рисуясь перед курочкой.

Ребята с Алькиной мамой покатались со смеху, а Кешке только того и надо. Он опять отличился, курочка смотрела на попугая восторженными глазами.

– Кешка прекрати! Мы не успеем посетить Александрию, – оборвал ужимки попугая Рибаджо. – Мы должны вернуться в сегодня, а не в завтра. Если день поменяется, река времени может изменить своё русло, и мы никогда не вернёмся домой. Сейчас уже полдень, до захода солнца осталось немного. А я вам ещё не рассказал о маяке!

– Цыц, Кешка! – прикрикнула Васюшка. – Рибаджо, продолжай...

– Так вот, гаваней в Александрии было две: речная и морская. В речную гавань заходили суда с зерном и овощами. В морскую – причаливали корабли с вином из Греции и с пряностями с Востока. Судов становилось всё больше и больше. Корабли причаливали не только днём, но и ночью. А ночью в бушующем море сложно точно войти в гавань, можно разбиться о прибрежные рифы³¹.

³¹ рифы – гряда камней, расположенных близко к поверхности воды, о которую мог зацепиться корабль, получить пробоину и затонуть.

Нужен был ориентир³², так возникла мысль о маяке. Александр решил: быть маяку! Но такому, каких ещё не было на белом свете. Вот так появилось ещё одно из чудес света: Александрийский маяк в дельте реки Нил на острове Фарос³³. Говорить дальше глупо, надо смотреть...

³² ориентир – неподвижный предмет, в данном случае маяк, по которому можно было найти путь к берегу.

³³ остров Фарос – небольшой островок в Средиземном море у побережья Египта.

Александрийский маяк.

Рибаджо прикрыл глаза:

*– Река времени, опять,
Поворачивайся вспять...*

Рибаджо с Кешкой, Васюшкой и Алькой, у которого на голове топталась очумевшая от перемещения во времени курица, оказались на смотровой площадке первого этажа маяка.

Маяк действительно потрясал своей величиной. Трёхъярусная башня, стены которой были сложены из мраморных глыб, скреплённых раствором с примесью свинца, больше походила на современный небоскрёб³⁴ Вдоль стен к вершине маяка вела винтовая лестница, по которой гости из будущего поднялись на площадку. Здесь стояло необъятных размеров вогнутое зеркало из отполированного металла. Ночью, когда огонь в маяке зажигался, зеркало отражало и усиливало свет.

– Мамочки мои, родные! – воскликнула Васюшка, глядя через перила площадки вниз. – Высотища какая! Никогда на такой не была!

– Прикольно! – завопил попугай. – Мне тоже не приходилось так высоко взлетать!

– Сто двадцать метров! – гордо сказал Рибаджо. – Пятьдесят современных этажей.

– Как сюда доставляют дрова? – спросил Алька, его интересовал технический вопрос.

³⁴ небоскрёб – очень высокое здание..

– Мы сейчас забрались по винтовому пандусу³⁵, – начал объяснять Рибаджо. – Ты заметил, насколько он пологий и широкий? По нему поднимаются навьюченные дровами ослы прямо на вершину маяка.

– Рибаджо! Смотри, на крыше маяка какой-то мужик стоит! – заорал Кешка, вытягивая шею.

– Ах, как же я забыл! – огорчился Рибаджо. – Это, Кешка, не мужик, это статуя бога морей Посейдона³⁶, пойду, поздоровуюсь.

– Со статуей? – удивилась Васюшка.

– Какая разница? Я и со статуей могу поговорить, я волшебник, – улыбнулся Рибаджо. – Она обязательно передаст мои приветы самому Посейдону.

– Надень панамку, солнце в зените, голову напечёт, – неожиданно взволновался Кешка.

– Я её дома оставил, – вспомнил на ходу Рибаджо. – Ничего, как-нибудь!

Как только волшебник скрылся из виду, гости пошли осматривать маяк дальше.

Нижний этаж трёхъярусной башни имел четыре грани, обращённые на север, восток, запад и юг. Восемь граней второго яруса указывали направления восьми главных ветров. На третьем этаже кроме огромного металлического зеркала была установлена сложная система маленьких зеркал,

³⁵ пандус – пологий скат для перемещения снизу вверх на колёсном транспорте.

³⁶ бог Посейдон – в древнегреческих мифах бог морей.

она позволяла вести наблюдение за большим пространством моря. Сам Александрийский маяк являлся хорошо укреплённой крепостью с военным гарнизоном³⁷. Алька поразился, как хитроумно сделаны статуи на башне маяка. Одна из них рукой указывала на солнце, сопровождая его весь его путь и опускала руку вниз, только тогда, когда оно садилось. Другая – днём и ночью отбивала молоточком по медному колоколу каждый новый час. По третьей можно было узнать направление ветра. Система маленьких зеркал сконструированная искусно, давала возможность сфокусировать их по солнцу, и направить луч на вражеский корабль чтобы сжечь его. Алька с Васюшкой носились по маяку, дивясь хитроумию создателей. Кешка с курочкой остались наверху у большого зеркала. Они любовались собой и друг другом.

– Василиса! Смотри! – закричал Алька. – Рука у статуи опустилась, солнце почти зашло! Как бы нам не опоздать домой.

Они, перегоняя друг друга, помчались на верхний ярус маяка. Когда ребята вбежали на площадку, Рибаджо там ещё не было.

– Где волшебник? – хором закричали Васюшка с Алькой.

– Откуда мы знаем? – также хором ответили птицы.

Алька понял: что-то случилось! Мальчик быстро полез наверх, к статуе Посейдона.

Рибаджо лежал у ног мраморного бога с закрытыми гла-

³⁷ гарнизон – воинская часть расположенная постоянно в каком либо месте.

зами и пылающим лбом.

– Солнечный удар! У него солнечный удар! – крикнул Алька вниз Васюшке. – Надо намочить какую-нибудь ткань!

Васюшка, недолго думая, сняла с себя платье, побежала к морю. Рибаджо и мокрое платье были доставлены на площадку почти одновременно.

– Как же так, глупый волшебник, как же так? – причитала Василиса, заворачивая Рибаджо в платье. Кешка метался вокруг волшебника, обмахивая его крыльями.

– Не умирай, пр-р-рохвост! – причитал попугай. – Не умир-р-рай!

– Всё пропало! – не открывая глаз, еле-еле промолвил Рибаджо. – Солнце уходит, а у меня не хватает сил проложить обратный путь в веках.

– Открой глаза, Рибаджо, – попросила Васюшка. – Может быть, мы как-нибудь вместе сообразим?

– Не получится, – едва слышно сказал волшебник. Однако приоткрыл глаза и принялся осматривать стены маяка. – Вот здесь навсегда и останемся!

– Как же так?! – закудаhtала курица. – Вы можете остаться, я улетаю в свой курятник. Мне яйца нести нужно! Тоже мне волшебники! Аферисты³⁸...

– Цыц! – прикрикнул на неё Рибаджо. Его взгляд был устремлён на перекладину, заделанную в верхнюю кромку противоположной стены. – Смотрите! Там написано: «Свет

³⁸ аферисты – люди, которые всё время обманывают, хитрят

маяка...», дальше всё затёрто штукатуркой. Ну-ка, Кешка, отшелуши её...

Кешка взлетел на перекладину, начал остервенело отколушивать штукатурку. Через минуту открылась надпись: «Свет маяка пронзает века».

– Алька, надо разжечь огонь, маяк должен гореть! – умоляюще посмотрел на мальчика Рибаджо. – Найди палочку, с силой чиркни о шероховатую стену, может, выбьется искра.

– Пока мы будем искать палочку, солнце сядет, – обречённо отозвалась Василиса.

И тут Алька разжал кулак, на его ладони лежала обгоревшая с одного конца спичка прадеда.

Вторым, целым, концом мальчик с силой чиркнул о каменную стену. Спичка немного подумала и загорелась, как сто спичек разом. Алька запалил костёр и потушил спичку.

Свет маяка прорезал мглу, как острый нож масло.

– Встаньте все в луч света, – из последних сил вымолвил Рибаджо, – подними меня, Алька, повыше.

*– Река времени опять
Поворачивайся вспять,
Дома нас устали ждать...*

Дома у Альки на столе стояла полная чашка горячих пельменей, от неё исходил такой вкусный запах, что у всех потекли слюнки.

– Эй, курица, иди в курятник, неси яйца, тебя там петух

заждался, – заворчал разочарованный Кешка.

Курочка, обиженно поджала клювик и удалилась. Никто не попытался её остановить.

– Как ты себя чувствуешь, Рибаджо? – спросила Василиса, дивясь тому, как волшебник уплетает пельмени.

– Пока летел в веках, всю температуру растерял, – ответил Рибаджо набитым пельменями ртом.

Когда все наелись, приступили к чаю, Алька с сожалением сказал:

– Жалко, в наше время ничего не осталось от такого замечательного маяка.

– Почему не осталось? Осталось! – возразил ему Рибаджо. – Теперь все маяки на земле называют фarosами. А в русском языке от маяка осталось слово «фара».

– Ты хочешь сказать, – хохотнула Васюшка, – что фара в мамином автомобиле дальняя родственница Александрийского маяка?

– Именно это я хотел сказать! – Рибаджо, попивая чай, хитро улыбался в уголке дивана.

– Алька! – неожиданно встрепнулся волшебник. – А от моей подружки, заветной спички, что-нибудь осталось?

– Конечно, – ответил мальчик, – она лежит у себя в коробке из-под леденцов. Спит, наверное.

– Пусть спит, – закрыв глаза, пробормотал Рибаджо. – Волшебники тоже должны отдыхать!

Путешествие четвёртое. Острый нож

(Пирамиды в Египте.)

Чего больше всего на свете не любила бабушка, так это тупые ножи. Они выводили бабушку из себя. Делать ничего не хотелось, готовить завтраки, ужины и обеды не хотелось. Руки опускались!

– Что за наказание такое?! – ворчала бабушка. – Как завтракать, обедать и ужинать, так все тут, как тут! Ножи наточить, так нет никого! Ну не умею я ножи точить, не получается у меня! Рибаджо, ты мужчина или не мужчина, наточи ножи немедленно!

– Рибаджо, пр-р-р-рохвост, – вторил бабушке Кешка, – наточи ножи немедленно!

– Как я вам их наточу, если я меньше самого ножа? – στε-нал Рибаджо.

– Наколдуй, пр-р-р-рохвост, пусть сами наточатся! – вопил попугай.

– Не знаю я заклинания на ножи! – орал Рибаджо. – Отец мой не знал, дед не знал, и даже прадед прадеда не знал. Лопату, косу, топор наточу! Меня этому учили! Ножи – нет! Я не разбойник с большой дороги!

Однажды после очередной разборки с Рибаджо бабушка спросила волшебника:

– Есть хочешь?

– Есть хочу!

– А нет еды! Вышла вся! Нет острых ножей, нет и еды! – сказала она и улеглась на диван, закрыв глаза. – Сплю я! Как ножи наточатся, проснусь...

Рибаджо схватился руками за голову, побежал по спинке дивана, но вдруг остановился:

– Стоп! Вспомнил! Кубики где? Ку-би-ки...

Запыхавшийся волшебник ворвался в комнату Василисы. Девочка с другом Алькой делала уроки.

– Кубики где? Чего сидите? Кубики ищите! – закричал Рибаджо.

– Тихо! – попыталась остановить волшебника Василиса. – Какие кубики? Я в них давно не играю! Они на чердаке в мешке лежат...

– Лети на чердак за кубиками! – приказал попугаю разгневанный Рибаджо.

Кешка понял, если не выполнит приказ волшебника, будет превращён в полено или, того хуже, в курицу. Когда кубики посыпались с чердака на голову Рибаджо, Васюшки и Альки, раздался насмешливый рокот попугая:

– Что я вам, летающая корова, тяжесть такую тащить! Если кто сейчас заорёт на меня, плюну сверху ядовитой слюной! Ты меня знаешь, про-х-х-хвост! Останусь жить тут!

Оценив количество слетевших на голову кубиков, возмущаться никто не посмел. Груз действительно был великоват для маленького Кешки. Васюшка с Алькой с укоризной по-

смотрели на Рибаджо. Волшебник, не обращая внимания, лихорадочно собирал кубики и сразу что-то из них строил. Что? Пока было не ясно...

– Компас³⁹ есть? – обратился Рибаджо к Альке.

Тот утвердительно кивнул.

– Давай!

То, что строил Рибаджо, было похоже на пирамиду. При помощи компаса волшебник направил грани пирамиды точно по сторонам света⁴⁰.

– Треугольная линейка есть, школьники? – не поднимая головы, спросил волшебник.

– Конечно! – Василиса подала Рибаджо треугольник.

– Угол наклона пирамиды должен быть 52—51 градуса, – бубнил себе под нос Рибаджо.

– Сколько градусов? – полюбопытствовал Алька.

– Тебе ещё рано знать, – отозвался волшебник. – Будете в школе учить геометрию, узнаете. Алька, тащи нож!

Мальчик юркнул туда и обратно. Рибаджо мгновенно получил нож.

– Кладём нож внутрь пирамиды, с северной стороны, – увлечённо бубнил себе под нос волшебник. – Так делал мой дед, мой прадед и прадед моего прадеда. Они клали ножи

³⁹ компас – устройство, которое указывает стороны света, а именно: север, юг, восток и запад.

⁴⁰ стороны света – север, юг, восток и запад.

в Великие Египетские пирамиды⁴¹, и они там сами затачивались. Гигантская сила пирамид!

– Ух, ты! Огромная получилась, – удивилась Васюшка. – Можно я зайду туда?

– погоди! – предостерёг девочку волшебник. – Пирамида штука необычная, капризная. Непрошенных гостей она не любит!

Ребята присели:

– Рассказывай!

– Сначала, – закричал Рибаджо, – пусть мне дадут еду! Голодный рассказывать не буду!

– Бублики хочешь? – спросила мама, входя в комнату.

Бабушка пришла следом за мамой, ей тоже хотелось послушать про пирамиды. Она принесла голодному волшебнику чашку молока.

– Что это за еда для взрослого мужчины? – проворчал Рибаджо, но молоко выпил.

Выпил и немного подобрел:

– Так и быть... Но сначала ответьте на вопрос. Как вам кажется, что на свете бывает самым красивым? Кто будет отвечать первым? Кто из вас смелый? Кто умный?

– Для меня красивым бывает всё то, что тянется к солнцу, – уверенно сказала мама. – Родившийся ребёнок, когда растёт, тянется к солнцу. Зёрнышко, превращаясь в цветок,

⁴¹ Древний Египет – государство, совсем не похожее на современный Египет, находившееся в Африке вдоль нижнего течения реки Нил.

тянется к солнцу. Рассвет после ночи тянется к солнцу. Гора со снежной вершиной своим пиком стремится к солнцу...

– Я согласен! – остановил маму Рибаджо. – Смотрите, гора всегда стремится к солнцу, поэтому горы такие красивые! Солнце тоже любит горы, видели, как сверкают их снежные вершины. Ещё горы – самые большие долгожители на земле. Давным-давно, много веков назад люди поняли, что горы не только красивы и долговечны, но и могущественны. Того, кто руками сможет сотворить гору, запомнят надолго, может быть, навсегда. Именно тогда в древнем государстве Египет цари, которых называли фараонами, стали строить рукотворные горы, пирамиды. Одна из самых высоких пирамид – пирамида фараона Хеопса⁴² – напоминает гору Килиманджаро⁴³. Царям хотелось потешить гордость, показать могущество, остаться в памяти людей в веках. После смерти тела фараонов помещали в самый центр пирамиды. Закладывали камнями, замуровывали входы. С этого момента души пирамид охраняли тела умерших. Древние египтяне верили, что в случае смерти человека следует сохранять его тело, чтобы душа могла продолжать жить и в загробном мире. Поэтому они начинали строить пирамиды ещё при жизни фараонов, по их приказу и под их присмотром. Собирали пирами-

⁴² Хеопс – царь (фараон). Предполагают, что именно по его воле была построена Великая Пирамида.

⁴³ Килиманджаро – самая высокая гора в Африке и второй по величине вулкан на планете. Первый самый высокий вулкан на планете находится в Андах, а Анды находятся в Южной Америке.

ды из огромных, тяжёлых каменных кубиков. Один такой кубик мог быть больше нашей комнаты, а весил, как десять слонов. Высота пирамиды была огромной. Такой, как если десять пятиэтажных домов поставить друг на друга. Площадь земли, которую занимала пирамида, равнялась площади десяти футбольных полей. Конечно, кубики фараоны собирали не своими руками, руками подневольных людей, рабов⁴⁴

⁴⁴ раб – человек, являющийся собственностью другого человека, так было очень давно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.